

На Зелёном лугу раздался залиvistый плач, и в тот же миг маленький лихуа взмыл в воздух.

Точнее, взмыл не сам — его бесцеремонно вздернули за шкурку. Чьи-то руки возникли словно из ниоткуда и подняли котенка над землей.

Пушистые кроличьи колобки лишь лениво раздalisь в стороны. Внезапное появление огромного двуногого существа их ничуть не испугало: они по-прежнему мирно паслись, меланхолично пощипывая сочную траву.

«А-а-а?! — так и застыл Е Си в воздухе. — Мой заяц! Мой огромный, сочный, жирный заяц!»

Е Си возмущенно засучил лапами. Приглядевшись к хныкающему красноглазому существу, он наконец признал в нем старого знакомого.

— Бай Хохо!

Это был Бай Хохо — представитель эволюционировавшего вида, а в естественной форме — самый обыкновенный белый кролик.

Цзянь Ян молча наблюдал за тем, как упитанный кроль на глазах превращается в невысокого вихрастого мальчишку. Он бережно, но крепко держал маленького лихуа на вытянутых руках как можно дальше от себя, а по его лицу катились слезы обиды и ужаса. Цзянь Ян невольно усмехнулся.

Е Цин неторопливо приблизился к ним и философски вздохнул:

— До боли знакомая картина, не находишь?

В свое время, обследуя новые владения, госпожа Е наткнулся на этот роскошный луг, сплошь усыпанный пушистыми белыми тушками. Кролики лоснились от жира и выглядели чертовски аппетитно. Изнывая от голода, кот не стал раздумывать — стремительной молнией бросился вперед и вцепился одной из жертв прямо в горло.

Каково же было его изумление, когда лакомая добыча с тихим писком обратилась в ревущего мальчишку, который без особого труда перехватил кошачью лапу и швырнул хищника прочь.

Оказалось, Бай Хохо, будучи представителем эволюционировавшего вида, обладал поистине колоссальной физической силой. Именно поэтому он пасся на лугу совершенно безбоязненно. Стоило какому-нибудь хищнику позариться на ушастого богатыря, как тот с плачем принимал человеческий облик и небрежно отшвыривал незадачливого охотника подальше.

Вот только в тот раз паренек не рассчитал, что атаковала его не обычная дикая кошка, а

властная хозяйка этих мест.

На Голубой планете среди эволюционировавших видов действовал негласный кодекс чести: если между ними нет кровной обиды, проливать кровь собратьев по разуму запрещено. Причин тому было множество, но главная крылась в психологии: обретя разум и способность принимать человеческий облик, звери подсознательно стремились подражать людям и блюсти законы гуманности.

По этой причине Е Цин и думать не мог о том, чтобы пустить Бай Хохо на ужин, а сам кролик-переросток, хоть и швырнул его тогда в кусты, не посмел причинить коту вреда. К тому же луг принадлежал ему. Пусть Бай Хохо и питался исключительно травой, он все равно посягал на чужие владения, так что для мирного проживания ему требовалось высочайшее позволение хозяина.

В итоге они заключили соглашение: Бай Хохо обязался следить за сохранностью этой «кормушки» в обмен на право жить на лугу в мире и безопасности.

Проще говоря, это туповатое кроличье стадо, напрочь лишенное чувства самосохранения, Бай Хохо выращивал специально на убой для кошачьего семейства. Для эволюционировавших видов дикие звери давно стали низшими существами, так что ушастый пастух нисколько не переживал, когда Е Цин или ее сын утаскивали его неразумных собратьев себе на обед.

Е Си захлопал глазами, вися в хватке ушастого великана, и поспешил оправдаться:

— Да не дурак я больше, не дурак! Я тебя сразу признал, просто подшутить решил!

Раньше, в пору своего безмятежного безумия, маленький лихуа при каждом визите к Третьей кормушке так и норовил поохотиться на Бай Хохо — уж больно аппетитным и упитанным выглядел ушастый приятель. При всей его глупости кошачьи инстинкты у Е Си работали безупречно. Он умудрялся подкрадываться так тихо и нападать настолько внезапно, что тот раз за разом оказывался застигнут врасплох.

Бедный кролик каждый раз едва не лишался чувств от страха. Ударить котенка в ответ он не смел, поэтому ему оставалось лишь принимать человеческий облик, поднимать настырного преследователя за шкуру и аккуратно откладывать в сторону.

До ушей Бай Хохо уже долетал слух, что Е Си наконец-то пришел в себя. Бедолага уже было возликовал, надеясь, что теперь-то сможет со спокойной душой жевать клевер и пасти своих подопечных, но судьба вновь сыграла с ним злую шутку!

Шмыгая носом, мальчик держал котенка перед собой и смотрел на него взглядом, полным вселенской скорби.

Е Си почувствовал укол совести. В конце концов, Бай Хохо был его ровесником, но жил совсем один на этом бескрайнем лугу. У него не было ласковой мамы, которая бы вылизывала ему шерстку, и греться ему приходилось под боком у неразумных, вечно жующих сородичей.

Маленький лихуа примирительно похлопал мягкой лапкой по державшей его руке и виновато замурчал:

— Ну ладно тебе, это в самый последний раз! Хотел сделать сюрприз. Обещаю, больше никаких внезапных засад!

— Правда? — с сомнением шмыгнул носом Бай Хохо.

— Стал бы я врать! — гордо вскинул мордочку котенок. — Я теперь взрослый и благоразумный!

«Ага, благоразумный... — мысленно вздохнул кролик. — Сколько раз этот паршивец клятвенно мурчал мне то же самое, а на следующий день караулил в кустах как ни в чем не бывало».

Тем не менее Бай Хохо аккуратно опустил Е Си на траву и повернулся к Е Цин, безучастно наблюдавшей за сценой со стороны:

— Вот, весь запас на этот месяц готов. Чай Цзинь и Чай Хуан ушли в дозор, но должны скоро вернуться.

— Хорошо, тогда мы подождем их здесь, — кивнул кот. — Заодно познакомлю вас всех.

Мальчик с любопытством уставился на незнакомого высокого мужчину. От того исходил непривычный запах, и Бай Хохо никак не мог сообразить, к какому же животному виду принадлежит этот чужак.

Цзянь Ян не заметил этого взгляда — все его внимание было приковано к Е Си. Котенок плюхнулся прямо в гущу кроликов. Пушистые белые колобки плотным кольцом обступили маленького лихуа, почти скрыв его из виду.

Кролики вели себя на редкость безмятежно. Никакой дикой пугливости, заставляющей их улепетывать при малейшем шорохе. Привыкшие к ауре хищных покровителей, они ласково тыкались теплыми носами в полосатые бока Е Си, словно признавая в нем своего.

Котенок шутливо прижал лапой одного из пушистиков, а тот лишь доверчиво прильнул ближе, почесываясь о кошачью грудку.

Цзянь Ян не выдержал этой идиллической картины. Шагнув вперед, он решительно выудил питомца из копошащегося белого облака и, устроив на сгибе локтя, спросил:

— А кто такие Чай Цзинь и Чай Хуан?

Е Си, которому уже вовсю нравилось возиться с живыми игрушками, нехотя отвлекся. Покопавшись в памяти, он авторитетно заявил:

— Это братья из эволюционировавших видов. Псы!

Цзянь Ян в замешательстве покосился на Е Цин. Позавчерашнее трио Юнь Да, сегодняшний пугливый кролик — все они были безобидными вегетарианцами, и их присутствие в кошачьих угодьях не вызывало вопросов. Но собаки? Мало того, что псы предпочитают держаться стаями, так они еще и плотоядные. Зачем опытному коту-охотнику терпеть под боком конкурентов с практически идентичной пищевой нишей?

Цзянь Ян ласково погладил притихшего котенка, даже не заметив, что Бай Хохо ошарашенно провожает каждое его движение. Для коренного жителя планеты нежности между грозным хищником и бесшерстным пришельцем казались чем-то за гранью реальности.

— Тяв! Тя-а-ав!

Издалека донесся задорный щенячий лай. Вытянувшись во весь рост на руках у Цзянь Яна, Е Си устремил взор к горизонту, откуда на всех парах неслись два золотистых вихря.

Тот, что покрупнее, был взрослым, крепким кобелем с волчьей осанкой: сухая клинообразная морда, широкий лоб и высоко посаженные чуткие уши торчком. Второй же оказался упитанным круглым субвзрослым щенком — точной копией старшего, только в миниатюре. Малыш бежал, уморительно вывалив розовый язык, а сам он так и светился первозданным восторгом.

Приблизившись, вожак перешел на размеренный шаг и вежливо склонил голову перед Е Цин. А вот младший затормозить не успел. Пролетев по инерции вперед, он кубарем подкатился к ногам Цзянь Яна, завертелся юлой и устоялся на восседавшего на руках у человека котенка.

— Е Си! Е Си! Ребята болтают, что ты поумнел! Ты меня помнишь?!

Малыш Е Си презрительно фыркнул. Обидные подначки от заносчивых пичуг вроде Юнь Да котенок терпеть бы не стал. Но когда глупым его называли друзья-сверстники вроде Чай Хуана... это требовало немедленного и сурового ответа.

Котенок ловко выскользнул из рук Цзянь Яна и отвесил щенку звонкий хук лапой прямо по мокрому кожаному носу.

— Сам ты дурак, А-Хуан! А я всегда был гением!

В следующую секунду пушистые комочки покатались по траве шутливым клубком. Поляну огласил веселый визг, тьяканье и победное урчание — мохнатые друзья упоенно тузили друг друга, не щадя сил.

Цзянь Ян лишь безмолвно созерцал это безумие. Его пальцы, еще хранившие тепло кошачьей шерстки, предательски дрогнули.

«Ах ты пушистый изменник! — ревниво подумал парень. — И откуда у тебя столько дружков, с которыми можно так бесстыдно валяться в обнимку?!»

Изловчившись, Е Си уложил на лопатки противника, который превосходил его размерами раза в полтора, прижал его лапой к земле и грозно прикусил за загривок, издав победный клич.

— Мяу-у-у!

Поверженный А-Хуан преданно заскулил и с готовностью подставил победителю пухлый светлый животик, признавая свое поражение. Довольный собой Е Си отскочил в сторону и гордо выпятил белую грудку. Настоящий победитель!

— Так, молодежь, хватит возиться. Пора представиться как следует, — раздался голос Цзянь Яна.

Заметив, что возня прекратилась, парень тут же сцапал котенка в охапку, ревниво прижимая его к себе и стараясь скрыть собственнические нотки в голосе.

Кот раздосадованно дернулся, явно не желая прерывать веселье. Поняв, что теряет авторитет, Цзянь Ян пустил в ход тяжелую артиллерию: уверенно прижав бунтаря локтем, он запустил ладонь ему под подбородок, мягко почесал за ушком, а затем скользнул пальцами по холке, разминая мягкие жировые складочки на круглой спинке.

Этой тайной технике Цзянь Ян обучался годами еще в прежней жизни, заплатив за мастерство десятками боевых шрамов от острых когтей. Против такого массажа у котенка не было ни единого шанса: Е Си мгновенно зажмурился, его тельце превратилось в теплую меховую жижу, а из глубины груди вырвалось громогласное, блаженное тархтение.

Е Си казалось, будто ласковые пальцы двуногого разносят по всему телу волны целебного тепла. От непередаваемого блаженства его ушки прижались к голове, а лапы сладко вытянулись. О, этот божественный экстаз!

«А-а-ах... — плавился от счастья котенок. — Как же у него здорово получается! Какой потрясающий двуногий!»

Теперь-то он понимал, почему мудрые предки в древности добровольно шли на службу к

бесшерстным рабам. Ради такого массажа можно продать душу!

Брошенный на траве Чай Хуан уныло захлопал глазами, глядя, как его полосатый товарищ безвольно растекается на руках у чужака. Про него, верного друга, забыли за секунду! Почувствовав себя бесконечно одиноким, щенок жалобно опустил уши. Не зная, куда девать обиду, он понуро поплелся к старшему брату и изо всех сил уткнулся лбом в его теплую пушистую лапу.

Старший пес и Бай Хохо стояли как громом пораженные, наблюдая за кошачьим триумфом. Тычок младшего заставил вожака очнуться от оцепенения.

Окутанный на миг мягким белым сиянием, золотистый пес принял человеческий облик. Перед ними предстал стройный, утонченный юноша с копной пшеничных волос. Он смотрел с природной добротой и спокойствием. Он озадаченно переводил взгляд с Цзянь Яна на замурлыкавшего котенка, силясь разгадать эту непостижимую головоломку.

Совершенно разомлевший Е Си вяло приоткрыл один глаз и, заметив превращение друга, небрежно махнул лапкой в его сторону:

— Вот этот золотистый — Чай Цзинь, старший брат. А мелкий задира — Чай Хуан, младший. Как я и говорил, они псы.

Цзянь Ян мгновенно определил породу братьев. Это были великолепные представители древней китайской лайки — близкие родственники азиатских шпицев, сохранившие благородные, почти волчьи черты лица и горделивый постав ушей. Поняв, что котенок соизволил представить его своим друзьям, парень почувствовал легкий укол гордости. Он вежливо поклонился братьям-псам:

— Рад знакомству. Я Цзянь Ян, коренной житель Голубой планеты.

— Человек?! — задохнулся от изумления нелюдимый Бай Хохо. — На нашей планете уцелели люди?!

— Значит, братья Юнь не соврали, — задумчиво протянул Чай Цзинь, сохраняя завидное самообладание. — Настоящий человек... Чудеса.

— А кто такие люди? — глуповато склонил голову набок щенок.

— Эх ты, бестолочь! — Е Си снисходительно похлопал друга лапой по макушке. — Это такие лысые двуногие великаны, у которых совсем нет звериного обличья!

Цзянь Ян лишь мысленно вздохнул. «Ладно, пушистый тиран. Сам тебя приручил — сам и терплю».

Е Цин, до этого момента молча наблюдавший за веселой суетой молодежи, грациозно потянулся и не спеша подал голос:

— Отныне этот человек — один из нас. Я привёл его, чтобы вы запомнили его запах. Если встретитесь на границе угодья, помогайте друг другу.

Если простодушный кролик лишь послушно кивнул, то в глубине умных глаз Чай Цзиня промелькнуло неподдельное потрясение. Золотистый пес еще раз внимательно всмотрелся в лицо чужака, задержал взгляд на блаженствующем котенке и, взглянув на невозмутимого предводителя, решил не задавать лишних вопросов. Он лишь почтительно склонил голову в знак согласия.

— Когда Чай Цзинь и Чай Хуан только забрели в мои владения, мелкий был совсем крошечным слепым щенком, а старший едва-едва вошел в стадию субвзрослого, — негромко рассказывал Е Цин на обратном пути к Скалистой горе, отвечая на немой вопрос Цзянь Яна. — Ели они немного, а свободного места у нас предостаточно. Почему бы и не приютить?

Е Цин бросил теплый, исполненный глубокой нежности взгляд на весело скачущего впереди сына.

Е Си не сразу вник в суть разговора, но разум его теперь был ясен. Стоило ему сопоставить крупницы детских воспоминаний об играх с золотистыми братьями, как правда ослепительной вспышкой озарила его сознание. Мама... С самого первого дня он готовился к худшему. Боясь, что однажды не сможет защитить своего особенного, глупенького малыша, он создавал вокруг него круг верных друзей.

Задолго до вторжения пришельцев Е Цин обогрел загнанных судьбой братьев-собак и вырастил их бок о бок со своим сыном. Случись что с ним — преданные, благородные псы, делившие с Е Си пищу и кров с самого детства, ни за что не оставили бы его в беде. Они стали бы его новой стаей. Его щитом.

Сердечко котенка сжалось от щемящей нежности. Сдерживая подступившие к глазам слезы, он со всех ног бросился к матери, принявшись ластиться к его боку и жалобно мяукать. Огромная, жертвенная материнская любовь заставила его душу трепетать.

Впрочем, стоило им вернуться в пещеру на Скалистой горе, как суровый родитель без лишних нежностей отвесил растроганному сыну легкий подзатыльник и безжалостно приказал садиться за уроки межзвездного языка с Цзянь Яном. Е Си застыл на месте, растеряв весь свой возвышенный пыл.

«И вот так всегда... — уныло подумал котенок. — Стоит расслабиться, как вся любовь испаряется без следа!»

<http://bllate.org/book/18191/1749800>